

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

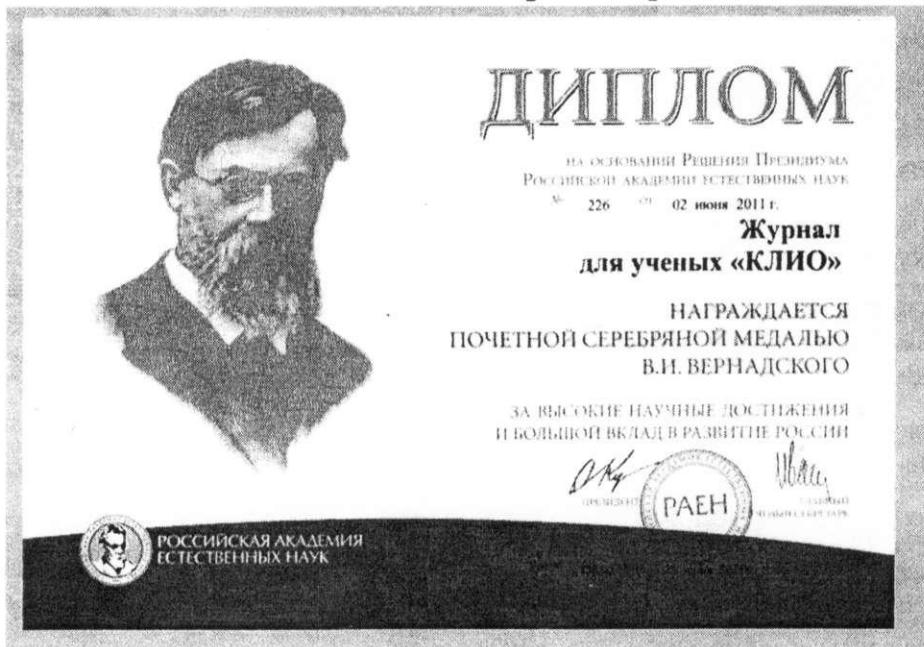
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

КЛИО

Журнал для ученых

№ 11 (71)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011
Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом
за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЛТОРАК»
2012

ЛАРИСА ПАВЛОВНА РОЩЕВСКАЯ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УРО РАН (Сыктывкар)

Тел.: (8212)21-69-45; E-mail: lp@presidium.komisc.ru

Впервые публикуются документы, освещающие взаимоотношения Академии наук СССР, Коми областных органов власти и краеведов при организации планомерных комплексных исследований Коми автономной области в 1928–1930 гг.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Республика Коми, краеведение, оригинальные источники, комплексные исследования.

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТОВ КОМИ АВТОНОМОЙ ОБЛАСТИ С АКАДЕМИЕЙ НАУК СССР (1927–1930 гг.)¹

Российская академия наук всегда уделяла большое внимание изучению регионов и привлечению для этой цели научных сил из провинции. Но в первой трети XX столетия на местах почти не было научных учреждений и приходилось привлекать краеведов¹. Однако как и с кем в Академии наук были установлены первые связи с краеведами и как это отразилось на последующем изучении Коми края, еще не освещено.

В документальном научном наследии Российской академии наук, сохраненном в архивах Европейского Севера России, имеются документы, отражающие процесс установления научных контактов местных органов власти, учреждений, организаций и конкретных лиц с Академией наук. Некоторые документы длительное время были закрыты и стали доступны относительно недавно. К их числу относятся отложившиеся в бывшем партийном архиве Коми обкома КПСС в фонде «Историко-партийная комиссия при Коми обкоме ВКП(б) (Истпарт)»² протоколы заседаний президиума Коми областного бюро краеведения. В протоколах зафиксированы истории Академии наук и общества, не зафиксированные ранее. Большинство документов представляют собой отпечатанные на машинке и подписанные секретарем Коми областного бюро краеведения И.М. Поповым («Сверил ученый секретарь Бюро Попов»).

После 1917 г. система научных учреждений Академии наук развивалась чрезвычайно быстро. Кроме специальных институтов в академии работали Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), Комиссия по научным экспедициям с 1921 г., Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР) с 1926 г. В 1930 г. на их базе создан Совет по изучению производительных сил (СОПС).

Президентом Академии наук с весны 1917 г. являлся геолог акад. А.П. Карпинский, благородный и гуманный человек. Вице-президентом академии 15 января 1927 г. избран акад. А.Е. Ферсман, который пользовался очень большим уважением не только в академической среде. Многие отмечали его блестящие хозяйствственные и распорядительные способности. Однако избрание А.Е. Ферсмана не утвердили власти. Тянулась эта история до осени 1929 г.

Летом 1927 г. Совнарком утвердил новый устав Академии, по которому число кафедр, занимаемых действительными членами, увеличивалось с 45 до 70 (вскоре это число было увеличено до 85). Предстояло избрание 42 новых академиков. Власти рассчитывали добиться проведения своих кандидатов и таким образом «советизировать» Академию. Но на выборах в январе 1929 г. академиками стали и несколько крупнейших ученых «несоветской формации».

В 1922 г. как подразделение Российской академии наук создано Центральное бюро краеведения (ЦБК), которое до 1927 г. возглавлял академик С.Ф. Ольденбург. Большой вклад в развитие краеведения внесли академики М.М. Богословский, Н.Я. Марр, С.Ф. Платонов, А.Е. Ферсман; члены-корреспонденты М.Н. Покровский, А.Н. Самойлов.

¹Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 12-П-6-1003.

лович, Ю.М. Шокальский; известные ученые Б.Б. Веселовский, историки И.М. Грэвс, В.И. Равдоникас и др.

Самыми крупными были Ленинградское и Московское отделения ЦБК. Коми краеведы больше были связаны с Ленинградским, где действовали А.Е. Ферсман, географ и этнограф Д.Н. Анучин, И.М. Грэвс и др. В Ленинградском отделении организовано несколько секций, в том числе библиографическая, выходил журнал «Краеведение» (1923–1929), в котором печатали статьи многие сотрудники Академии наук. В редколлегию другого периодического издания – бюллетень «Известия ЦБК» (1925–1929) – входили академики Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург и А.Е. Ферсман. Работы Л.С. Берга, Л.Я. Штернберга, А.А. Бялыницкого-Бирули, Д.Д. Руднева имели важное научно-методическое значение для краеведов. И.М. Грэвс разработал концепцию «гуманитарного краеведения», в котором местность и город рассматривал как «собирательная личность». Будущему члену-корреспонденту АН В.И. Равдоникасу еще в 1921 г. от имени Президента академии выразили признательность за помощь, выразившуюся в передаче Археологической комиссии и библиотеке ценных рукописей и книг XVIII в.³

На III Всероссийской конференции по краеведению в 1927 г., в подготовке которой активно участвовали многие сотрудники Академии наук, констатировали, что в Коми автономной области работают два центра краеведческих организаций: Общество изучения Коми края (ОИКК, 1922 г.) и Коми областное бюро краеведения (ОБК). Задача первого заключалась в «пропагандировании краеведения и его методов среди культурных работников»; второго – учет экспедиций, «культурных сил края», исследовательских материалов, охраной памятников и согласование интересов ОИКК с плановыми и административно-хозяйственными учреждениями области⁴.

В Центральном бюро краеведения Коми область представляли⁵ В.Н. Налимов⁶ и член Президиума Коми областного исполнительного комитета С.С. Трофимов, затем Д.А. Батиев⁷, Н.А. Соснин⁸ и А.А. Чеусов⁹. Уместно отметить, что 16 мая 1927 г. в области торжественно отметили 5-летие Общества изучения Коми края. Как сообщала пресса, «Академия наук приветствовала общество телеграммой»¹⁰. По инициативе члена президиума Коми областного бюро краеведения Д.А. Батиева через посредство этнографа и лингвиста А.С. Сидорова, «прикомандированного областью к Академии наук для научного совершенствования и знающего бытовые культурные условия области», коми краеведы вышли на Особый комитет по исследованию союзных и автономных республики АН СССР.

9 августа 1927 г. в Обществе изучения Коми края заслушали доклад А.С. Сидорова об организации в Коми АО научно-исследовательского института по комплексному исследованию края Академией наук СССР¹¹. А.С. Сидоров считал, что «научно-исследовательская работа в области изучения коми культуры в пределах нашей области до сих пор почти не велась. Дальнейшее развитие области требует этой научно-исследовательской работы в области изучения коми культуры, в ее статическом и в историческом разрезе»¹².

30 декабря 1927 г. в Академии наук состоялось совещание Особого комитета Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС). Заведующий Европейским отделом Д.А. Золотарев доложил, что по поручению Исполкома Коми области в Академию наук СССР обратились заведующий областным музеем и председатель Общества изучения Коми края с предложением всестороннего исследования области, что делегаты из Коми области Д.А. Батиев и А.С. Сидоров привезли предварительную рабочую программу исследований области¹³. Программа включала работы по естественной истории, этнографии и социологии¹⁴. На совещании академик А.Е. Ферсман поддержал предложение о необходимости познакомить с программой работ в области Коми членов разных комиссий Академии наук. На совещании признали желательным объединение всех производящихся в области Коми работ под руководством Академии наук СССР, поручить Русско-финской секции КИПС и Печорской подкомиссии Полярной комиссии, а также высказать свои предложения об исследованиях на 1928/29 гг.¹⁵ (док. 1).

3 января 1928 г. на заседании подкомиссии по изучению Печорского края Полярной комиссии Академии наук СССР присутствовало 15 крупных ученых, исследователей Севера и Полярных стран. Большинство из них неоднократно бывали с исследовательскими целями в Коми крае еще в начале XX в. На заседании более четко сформулировали суть просьбы Коми области и задачи, которые может решить Академия наук¹⁶ (док. 2).

25 января 1928 г. Коми облисполком «с удовлетворением отмечает участие Академии наук в постановке планового естественно-исторического изучения Коми края» (док. 3).

30 января 1928 г. президиум Коми областного бюро краеведения выразил Академии наук СССР «глубокую благодарность за чуткое внимание и проявление горячего участия в деле планомерного изучения малоизвестного края, чем будет положена прочная основа к развитию народного хозяйства на благо всего Союза ССР». Президиум оценил «как достижение крайне высокой важности» тот факт, что Академия наук одобрила программу комплексного исследования Коми области, предложенную Обществом изучения Коми края. В этом протоколе заседания Коми областного бюро краеведения впервые сказано, что работы будут продолжены на весь период первой пятилетки развития народного хозяйства.

Первый пятилетний народнохозяйственный план на период 1928/29–1932/33 г. начался 1 октября 1928 г., но окончательно был утвержден на V Всесоюзном съезде Советов в конце мая 1929 г., т.е. через полтора года после того, как страна начала его выполнение. В середине 1929 г. ЦК ВКП(б) принял несколько постановлений об увеличении добычи в 1929/30 г. энергетических полезных ископаемых: нефти до 42, каменного угля – до 140, выплавка чугуна – до 17 млн т¹⁷.

19 марта 1928 г. Председателю Коми облисполкома и председателю краеведческого бюро Е.М. Мишарину, «едущему в скором времени в Москву» для участия в «совещании Академии наук СССР по объединению научно-исследовательских экспедиций на территории Коми области», поручили: «выяснить, согласовать и провести в Академии наук СССР и в Особой комиссии при ЦИК [т. Енукидзе] все финансовые вопросы, связанные с предстоящим всесторонним изучением Коми области силами Академии наук».

Коми краеведы переписывались с сотрудниками Академии наук Д.Д. Рудневым, Д.А. Золотаревым, А.Е. Ферсманом и Д.Т. Яновичем, направили призывы активизировать изучение Коми края во все областные учреждения, Коми студенческие землячества Москвы, Ленинграда, Перми и Вятки. Краеведы признавали необходимым «предварительное согласование этого дела с Академией наук».

11 мая 1928 г. Президиум Академии наук СССР утвердил план и сметы пятилетних комплексных экспедиционно-исследовательских работ в Коми области. Академик

А.Е. Ферсман как председатель Комиссии экспедиционных исследований Академии наук подписал извещение в Коми облисполком 15 мая, в котором писал, что «пятилетний план научных исследований в Коми области предусматривает изучение области, как в антрополого-этнографическом, так и естественно-географическом отношении и предполагает начать исследовательские работы в 1929 году». В тот же день за подписью А.Е. Ферсмана в Коми областное бюро краеведения отправлено другое письмо с объяснительными записками и сметами. Заканчивалось письмо просьбой «уведомить телеграфно, найдет ли Коми область возможным ассигновать средства на осуществление указанных работ» в 1928 г.¹⁸ (док. 4, 5).

Проект пятилетнего плана Академии наук СССР включал общую записку, объяснительные записи Русско-финской секции Комиссии по изучению племенного состава и Северной комиссии к планам работ антрополого-этнологического и естественно-географического отрядов; предположительные сметы расходов по естественным исследованиям и составлению карты и библиографического указателя (док. 6, 7).

25 мая 1928 г. президиум Коми областного бюро краеведения рассмотрел предложения Академии наук по финансированию работ на 1928/29 бюджетный год и поставил выделить «в распоряжение Академии наук: 1. На расходы по изучению Коми края 15 000 руб. 2. На составление библиографического указателя 3000 руб. 3. На печатание карты Северной части Печорского края 5000 руб.»¹⁹.

16 ноября 1928 г. в Ленинграде состоялось совещание об исследованиях в Коми области. О решении совещания акад. А.Е. Ферсман сообщил в облисполком и бюро краеведения 19 ноября 1928 г. Академик считал «крайне важным скорейшее осуществление как стационарных, так и полевых исследований по всестороннему изучению края»²⁰ (док. 8, 9).

В эти же дни, в ноябре 1928 г. на расширенном заседании национальной секции ЦБК Д.А. Батиев рассказал о работе коми краеведов²¹. Доклад признали «имеющим большую ценность», рекомендовали «поддержать перед правительственные органами ходатайство областного центра об ассигновании необходимых средств на изучение Коми области, организуемое силами Академии наук».

Но летом 1929 г. началась проверка аппарата Академии наук. Изучали социальное происхождение, дореволюционную деятельность и идеологическую «пригодность» сотрудников, к осени увольнению подвергли сотни людей. Оказались изолированы именно те сотрудники академии, которые были привлечены для развития гуманитарных исследований Коми ОА: академик С.Ф. Платонов, возглавлявший Библиотеку АН, Пушкинский Дом и Археографическую комиссию, научный секретарь историко-археографической комиссии А.И. Андреев, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил А.Ф. Шидловский²².

В этих условиях обоснованные планы Академии наук по фундаментальному изучению Коми области, как и намерения о создании в Коми области библиотеки и научно-исследовательского института были невозможно выполнить. Из запланированных Академией наук работ по изучению Коми края более успешными были составление библиографического указателя²³ и выявление Археографической комиссией АН СССР в центральных архивах древних рукописей по истории коми²⁴. С этого же времени Библиотека Академии наук курировала создание научной библиотеки в Коми области²⁵. 28 ноября 1928 г. на совещании в Академии наук в Ленинграде Д.А. Батиев говорил, что в «настоящее время в библиотеке имеется около 10 000 экземпляров книг. Коми область надеется, что Академия не откажет в помощи создания систематического научного отдела библиотеки по примеру составляемой ею библиотеки для Чувашской АССР. <...> ведущий эту работу для чувашей выразил в предварительных переговорах с т. Батиевым готовность взять на себя организацию библиотеки для Коми области»²⁶. Но поступив-

шие в Усть-Сысольск книги в середине 1930-х гг., были изъяты и уничтожены²⁷.

Таким образом, предпосылками установления контактов Академии наук и Коми АО были, прежде всего, социально-экономические условия, т.к. страна нуждалась в энергетических ресурсах. Поиски нефти и каменного угля стали главной задачей и для научных, и для хозяйственных органов страны. Для решения этих проблем необходимо было провести разведку и подготовить достаточно точные научно обоснованные перспективные показатели. Изучение Коми АО напрямую связано с разработкой первого пятилетнего народно-хозяйственного плана, по оптимальному варианту которого необходимо было в разы увеличить добычу угля и нефти, а значит – прогнозировать поиски, разведку и добычу полезных ископаемых.

Побудительные мотивы исследования Коми области в научных кругах объяснялись потребностями фундаментальной науки. В научных кругах сложилось мнение, что «краеведение есть массовое научно-культурное движение».

Инициатива установления деловых научных контактов с Академией наук исходила, прежде всего, от Коми государственных структур. Многие из активистов-краеведов занимали крупные должности в органах местной власти, являлись политическими деятелями, отличались государственным складом ума. Именно эти люди инициировали через краеведческое общество обращение к Академии наук, явились движущей силой процесса, определяющи-

ми его характер. Но развитие контактов оказалось в тот период чрезвычайно сложным в стране и в Коми крае. Складывание тоталитарной советской системы явилось тормозящим условием и причиной затягивания конкретных результатов. Стали преобладать тормозящие обстоятельства, начались репрессии, происходила смена действующих лиц и в Коми области. Академия наук переживала период идеологизации и преследований, смены научных кадров. Всеми ощущалась угроза несвободы и ожидаемых репрессий, вершиной которых стало «академическое дело».

Почти одновременно началось наступление и на краеведов. В 1930 г. по «делу о контрреволюционной группировке в ЦБК» арестованы и осуждены 25 человек, которых обвинили в развале краеведческой работы по изучению достижений социализма и увлечении стариной. Краеведческие организации и на местах были распущены. В Коми чуть позже арестованы Д.А. Батиев, И.М. Попов, Е.М. Мишарин, А.С. Сидоров и др.

Установление научных связей Коми АО с Академией наук в 1927–1930 гг. можно оценить как начальный этап подготовки Печорской бригады АН СССР, т.к. репрессивные меры против сотрудников академии наук, нечеткость пятилетнего народнохозяйственного плана, отсутствие достойного финансирования – все это задержало приезд комплексной экспедиции АН в Коми АО. Печорская бригада прибыла только в последний год пятилетки, в 1933 г.

1

Выписка из протокола № 36 заседания Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных республик Академии наук СССР

30 декабря 1927 г.

Слушали: Д.А. Золотарев²⁸ докладывает об обращении в Академию наук СССР заведующего областным музеем и председателя ученого общества Автономной области Коми по поручению исполнкома области о всестороннем исследовании области. Облисполком откомандировал для сношения и переговоров с Академией наук СССР двух представителей, которыми представлена предварительная рабочая программа исследований в области. Желательны исследования по вопросам: 1) антропология, 2) природы и ее ресурсов и 3) экономики с распределением районов работ по годам исследования. Д.А. Золотарев полагал бы желательным передачу этого вопроса на рассмотрение в русско-финскую секцию К[омиссии по] и[зучению] п[леменного] с[остава населения России] и Печорскую подкомиссию П[остоянной] П[олярной] К[омиссии] с последующим внесением выработанного плана в Северную Комиссию, заключение которой поступит в общее собрание О[собого] К[омитета по] и[следованию] с[оюзных и] а[втономных] р[еспублик].

Представитель А[втономной] О[бласти] Коми А.С. Сидоров²⁹ напоминает о богатствах края, главным образом лесом, и о важности территориального положения области между Европейской Россией и Сибирью, причем порту Индиго³⁰, несомненно, принадлежит в будущем большая роль. В настоящее время возможности области весьма ограничены, ввиду редкости населения (200 тыс. чел. на 420 тыс. кв. км). Местной интеллигенцией поднят вопрос о необходимости всестороннего научного изучения края, его богатств и возможностей. Производство научных исследований местными силами было ограничено за недостатком необходимых средств. Общество по изучению края постановило обратиться к Всесоюзной академии наук о привлечении ею сил и знаний к исследовательским работам, направив для переговоров своих представителей. В последние годы на территории области велись исследования различными центральными учреждениями, так в этом году было 19 экспедиций, но, к сожалению, эти работы не были согласованы с потребностями мест и не имели общего проработанного плана всестороннего научного изучения области.

Представитель АО Коми Д.А. Батиев высказывает пожелание об организации в результате всестороннего научного изучения края научной библиотеки и научно-исследовательского института.

Академик А.Е. Ферсман³¹ полагает признать желательным передачу программы работ в области Коми на проработку Русско-финской секции КИПС и Печорскую подкомиссию П[остоянной] П[олярной] К[омиссии] с участием в данной работе Н.В. Раевского³² и Р.С. Самойловича³³. В текущем 1927/28 году не удастся организовать планомерных экспедиционно-исследовательских работ в области; выполнение их перейдет на 1928/29 год. В текущем году необходимо согласовать работы ведомств, ведущих работы в области. Надо выяснить, какие работы и какими учреждениями намечены на предстоящий год, и сделать увязку между ними. Это даст нам представление, какие исследования уже произведены в области и какие должны быть намечены в ближайшее время.

А.И. Толмачев³⁴. В Печорской подкомиссии участвует большинство лиц, ранее принимавших участие в исследованиях области Коми, и доля работ их может быть выяснена. Было бы желательным созвать подкомиссию в ближайшее время до отъезда представителей Коми.

Р.Л. Самойлович. С 1921-го года Институт по изучению Севера производил работы в области Коми и может дать сведения об уже сделанном.

А.А. Бялыницкий-Бируля³⁵ сообщает о заинтересованности Зоологического музея [Академии наук] в организации исследований рыболовства и пушного промысла в области Коми.

Постановили:

Признать желательным объединение под руководством Академии наук СССР всех производящихся работ в области Коми, поручить Русско-финской секции КИПС и Печорской подкомиссии П[остоянной] П[олярной] К[омиссии] выяснить вопрос о ранее производившихся исследованиях в Области Коми, а равно и о предстоящих в текущем году и разработку программы и сметных предложений работ в 1928/29 году.

Верно: ученый секретарь Раевский.

Отправлено из Ленинграда 4 января 1928. № 19.

ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 90–91.

Выписка из протокола заседания подкомиссии по изучению Печорского края Постоянной Полярной Комиссии Академии наук СССР

3 января 1928 г.

Присутствовали: А.А. Бялыницкий-Бируля, С.С. Ганешин³⁶, А.А. Григорьев³⁷, П.В. Иванов, В. Кузнецов (предст. Г.И.О.А.), Н.А. Кулик³⁸, Н.Н. Матусевич³⁹, Н.В. Раевский, Н.В. Розе⁴⁰ Д.Д. Руднев⁴¹, Ф.В. Самбук⁴², Р.Л. Самойлович, К.Е. Сидоров, А.И. Толмачев, С. Трофимов (предст[авитель] Коми АО), Г.Н. Фредерикс⁴³ (предст[авитель] Геол. Комитета), Ю.Д. Цинзерлинг⁴⁴.

Председательствовал Н.А. Кулик. Протокол вел А.И. Толмачев.

Открывая заседание, председательствующий Н.А. Кулик приветствует присутствующего на заседании подкомиссии представителя области Коми.

А.И. Толмачев сообщает о поступившем на рассмотрение Академии наук предложении Автономной области Коми об организации планомерного изучения ее. Представление области было рассмотрено в последнем заседании ОКИСАРа, который и постановил передать вопрос о естественно-исторических исследованиях Коми области в Печорскую подкомиссию. Представители области высказывали на заседании ОКИСАРа пожелание, чтобы работы Академии наук внесли необходимую планомерность в дело изучения области и положили основу для создания местного научного центра. Далее А.И. Толмачев оглашает предварительный план работ экспедиции по изучению области Коми.

Н.В. Раевский указывает на невозможность для академии брать на себя часть вопросов, поставленных доложенной программой. В частности, социально-экономические, сельскохозяйственные и т.п. работы выходят за пределы компетентности АН.

Д.Д. Руднев считает, что задачей подкомиссии является разработка плана естественно-исторического исследования области, на чем и следует сосредоточить внимание.

А.И. Толмачев находит целесообразным подготовить план работ по всем отраслям, доступным Подкомиссии, а затем внести его в ОКИСАР, которому уже будет принадлежать решающее суждение по принципиальному вопросу о приемлемости тех или иных работ для АН.

Н.В. Розе считает необходимым точно выяснить, какими учреждениями ведутся в настоящее время работы в пределах Коми области и в чем заключаются эти работы.

Н.А. Кулик указывает, что Академию должны интересовать I и II отделы рассматриваемой программы, т.е. антрополого-этнографические и естественно-исторические исследования, в то время как практические задания III отдела выходят за пределы компетенции АН. Печорской подкомиссии следует заняться специально II отделом.

А.А. Бялыницкий-Бируля считает невозможным полное разграничение чисто научных и научно-практических работ и приводит ряд примеров, когда натуралист неизбежно сталкивается с требованиями практической жизни и имеет возможность содействовать разрешению практических вопросов.

Н.А. Кулик указывает на неизбежность производства, попутно с основными работами, исследований прикладного характера, но следует иметь в виду, что АН не может принять на себя исполнение намечаемых III отделом программы работ в целом.

А.А. Бялыницкий-Бируля считает, что работы академической экспедиции должны дать ту научную основу, на которой могут быть сделаны практические выводы. Но при производстве работ требования практического характера следует непременно иметь в виду.

Р.Л. Самойлович указывает на необходимость выделить вопросы, могущие непосредственно интересовать Подкомиссию, а затем выяснить, в какой мере с ними связаны уже ведущиеся в пределах Коми области работы.

Н.А. Кулик предлагает в первую очередь одобрить рассматриваемую программу работ в целом, а затем уже перейти к обсуждению, чем следует заняться Подкомиссией.

Ф.В. Самбук напоминает о колонизационных работах, ведущихся уже три года экспедицией Н[ародного] К[омиссариата] З[емледелия]. Ввиду этого академической экспедиции едва ли придется ставить перед собой колонизационные вопросы.

Н.А. Кулик предлагает собранию не входить в обсуждение деталей предстоящих работ, т.к. сперва следует установить, может ли подкомиссия взять на себя определенные задачи.

А.А. Григорьев указывает, что Центр может поставить вопрос об обязательном производстве практических работ, для которых тогда придется привлечь посторонних академии людей. Можно опасаться, что отказ от практических работ повредит в деле отпуска средств на экспедицию.

Н.В. Раевский возражает против предложения включить практические вопросы в круг деятельности экспедиции на том основании, что это облегчит отпуск средств, т.к. академия не может ни при каких условиях брать на себя работы, которые она может не выполнить. Нельзя включить в программу какие-либо работы ради облегчения прохождения сметы.

Н.А. Кулик указывает на недоразумение в освещении заявления А.А. Григорьева, т.к. предположение о включении в программу работ практических заданий специально ради облегчения отпуска средств, очевидно, не могло иметь места. В то же время следует подчеркнуть, что подкомиссии надо сосредоточить свое внимание на отд. II рассматриваемой программы. Если правительство Авт. Области Коми будет настаивать на осуществлении III отдела программы, в центре очевидно найдутся учреждения и люди, могущие взять на себя это дело, Академия же могла бы сказать содействие в прискании исполнителей работ.

С. Трофимов сообщает, что вопрос об исследовании области был поднят в тесной связи с практическими потребностями края. В связи с рядом намечаемых в пределах области практических мероприятий, настоятельно необходимо изучение естественных производительных сил страны. Правильная постановка рыбных и звериных промыслов также требует соответствующих исследований. Крайне нужно и экономическое освещение края. На первое место следует вообще поставить изучение естественных производительных сил.

Г.Н. Фредерикс указывает, что экономические работы должны быть завершением других. Прежде чем приступить к ним, следует заложить соответствующий научный фундамент, без которого они не будут обоснованы. Вследствие этого необходимо в первую очередь сосредоточить все внимание на II отделе программы. Признавая всю важность вопросов, ставящихся III ее отделом, следует подчеркнуть, что до исполнения работ, намеченных во II отделе, их нельзя будет поставить на реальную почву.

С. Трофимов указывает, что, и по мнению правительства Автономной области Коми, II отдел программы является первоочередным, но при производстве работ необходимо иметь в виду конечные требования, намечаемые III отделом. Крайне важно добиться объединения работ различных ведомств, ведущихся теперь без достаточного согласования и не дающих области того, на что она могла бы рассчитывать.

Н.А. Кулик отмечает, что в только что высказанных соображениях нет противоречий. Очевидно, что в настоящее время следует приступить к естественно-историческому изучению области, но производство работ вне связи с обстановкой жизни края неприемлемо. Очевидно, что придется иметь в виду выяснение в будущем общей картины хозяйственного устройства страны. Отдельные возможности, вероятно, выявятся по мере ознакомления с работами отдельных учреждений. В отношении чисто практических вопросов Подкомиссия вероятно сможет побудить другие учреждения заняться ими. Из имеющего место обсуждения программы работ выясняется, что собрание в целом одобряет ее.

С.С. Ганёшин указывает на необходимость подчеркнуть изучение растительного края, наравне с флорой, упоминаемой в программе.

Н.В. Розе предлагает расширить пункт об изучении климата включением в программу геофизических работ во всей их совокупности.

А.А. Григорьев находит программу достаточно полной. В отношении порядка производства работ могут быть сомнения, и на нем, вероятно, придется остановиться.

С. Трофимов указывает, что разбивка работ по районам и порядок их в представленной программе сделаны в предварительной форме.

Н.И. Куклин считает, что порядок работ будет выяснен при разработке детального исполнительного плана экспедиции.

П.В. Иванов указывает на необходимость иметь в виду исследование рек как путей для судоходства.

Н.И. Куклин находит программу со сделанными к ней дополнениями в достаточной степени отвечающей задачам изучения края. Подкомиссия должна взять на себя осуществление естественно-исторических исследований, выделив чисто практические работы.

А.А. Бялыницкий-Бируля, соглашаясь с мнением Н.А. Кулика, указывает, что исполнение исследований, предусматриваемых отд. I и II программы работ, можно будет реально поставить вопрос о работах практического характера.

Собрание постановляет:

Признать целесообразной организацию силами Академии наук планомерного естественно-исторического изучения Автономной области Коми, на основе предложений, внесенных представителями области. Считая освещение природы и естественных производительных сил края первоочередной задачей, воздержаться от непосредственной организации чисто прикладных работ, но при производстве основных исследований иметь в виду практические потребности края.

А.И. Толмачев спрашивает, на какие, примерно, средства можно рассчитывать при разработке плана и смет экспедиции.

С. Трофимов сообщает, что основные средства правительство области рассчитывает получить из центра. Кроме того, можно рассчитывать на предоставление 10–15 тыс. руб. в год из местных средств.

А.А. Бялыницкий-Бируля спрашивает, велись ли переговоры с центром по вопросу об отпуске средств на проектируемые исследования.

С. Трофимов отвечает, что переговоры эти будут вестись после того, как будет разработана смета экспедиции.

Н.В. Раевский напоминает, что начало работ экспедиции должно быть приурочено к 1928/29 сметному году, т.к. получить необходимые ассигнования в настоящем году очевидно не удастся. Если возможно выделение некоторых сумм из местных средств, можно было бы ближайшим летом организовать рекогносцировочные работы.

Н.А. Кулик указывает, что очередной задачей подкомиссии является составление сметы и плана работ по II отделу программы для представления их правительству области и в центр. Другой задачей является выяснение уже наличных материалов по области, в частности сводка картографических и библиографических материалов. Надо также выяснить с возможной полнотой, что делают в пределах области различные учреждения и как облегчить использование результатов их работ в интересах самой области.

А.А. Бялыницкий-Бируля находит мало целесообразным предпринимать в 1928 г. рекогносцировочные работы. Надо сосредоточить все внимание на подготовительных работах, в частности – сводке прежних материалов.

Р.Л. Самойлович указывает, что в пределах области в последние годы велись некоторые геологические работы, которые, может быть, следовало бы продолжить и в нынешнем году, если для того найдутся средства.

Н.А. Кулик находит целесообразным обсудить в дальнейшем, какие работы из ведущихся прежде можно было бы продолжить ближайшим летом.

А.А. Бялыницкий-Бируля считает крайне трудным намечение будущих работ при отсутствии сводки прежних. Составление сводок тем более желательно, что расходы на него понадобятся самые незначительные.

Н.А. Кулик указывает, что надо будет просить представителей учреждений, работающих в Печорском крае, сообщить подкомиссии о ведущихся ими работах.

П.В. Иванов отмечает необходимость составления многолетней программы работ в области Коми. Надо поставить вопрос в русло планомерных исследований и выяснить, какая сумма необходима для их осуществления. Можно получить от учреждений сведения по отдельным районам и желательным в их пределах работам, равно как об очередности последних.

Д.Д. Руднев считает наиболее важными подготовительными работами составление библиографий и сводной карты края. Большой библиографический материал имеется в библиографическом отделе КЕПС, и, вероятно, его нетрудно будет подготовить к опубликованию. По картографии подкомиссия уже высказывалась о желательности издания карты северного Припечорья в масштабе 1 : 1 000 000. (Д.Д. Руднев демонстрирует составленную им карту).

А.И. Толмачев сообщает, что на основании полученных в Полярной Комиссии сведений можно предполагать, что Геодезический комитет ВСНХ в нынешнем году уже приступит в производству астрономических определений на севере Печорского края.

Собрание постановляет:

Признать необходимым выявление имеющихся научных материалов по области Коми и озаботиться скорейшим выяснение результатов работ отдельных учреждений в ее пределах, а затем приступить к разработке детального плана естественно-исторического исследования области и сметы расходов на его осуществление.

Данная выписка произведена из копии отмеченного протокола за подписью А.Толмачева. Сверил ученый секретарь Бюро И.Попов⁴⁵.

3

Выписка из протокола № 48 заседания Секретариата Областного Исполнительного Комитета Коми Автономной области

25 января 1928 г.

Слушали: доклад т. Трофимова о поездке в Москву и Ленинград для связи с Главнаукой и Академией наук.
Постановили: Доклад принять к сведению.

Облисполком с удовлетворением отмечает участие Академии наук в постановке планового естественно-исторического изучения Коми края, дающего возможность познания края. Одобренную Акад[емией] наук программу комплексного исследования области Обществом изучения Коми края принять и предложить краеведческому бюро детализировать таковую. Предложить усилить работу как О[бщест]ва изучения Коми края, так и краеведческого бюро с выделением постоянного платного секретаря бюро.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь

Осипова

Член-секретарь ОИКа

Стенин

Управ. делами

Елфимов

ГУРК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

4

Отношение председателя Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР академика А.Е. Ферсмана в исполнком Автономной области Коми

15 мая 1928 г. № 1621

В исполнком Автономной области Коми.

Копия Представителю области в Москве.

Комиссия экспедиционных исследований Академии наук СССР представляет, согласно обращению Коми области в Академию наук, план и сметы пятилетних комплексных экспедиционно-исследовательских работ в области, утвержденных Президиумом АН от 11 мая с.г.

Представляемый план предусматривает выполнение экспедиционно-исследовательских работ в Коми области в течение пяти лет. В случае же могущего возникнуть затруднения в кредитовании экспедиционных работ в полном сметном объеме, Комиссия полагала бы желательным, в интересах всестороннего научного изучения области Коми, не урезывать сметных ассигнований на осуществление тех или иных отдельных задач, а продлить срок выполнения работ и просила бы Коми область, если таковые затруднения представляются, сообщить, какие исследования Коми обладаствляет признать наиболее важными для себя осуществить в первую очередь.

Председатель, академик А.Е. Ферсман

Ученый секретарь Раевский

ГУРК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 25.

5

Отношение председателя Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР академика А.Е. Ферсмана в Областное бюро краеведения Автономной области Коми

15 мая 1928 г. № 1652

В ответ на Ваше отношение от 26 марта с.г. Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР представляет объяснительные записки и сметы, утвержденные Президиумом Академии наук 11 мая с.г. по подготовительным работам в Коми области.

Представляемый одновременно пятилетний план научных исследований в Коми области предусматривает изучение области, как в антрополого-этнографическом, так и естественно-географическом отношении и предполагает начать исследовательские работы в 1929 году.

В текущем, 1928 году представляется крайне желательным провести ряд подготовительных работ, в силу чего Комиссией экспедиционных исследований намечены три поездки в Коми область этнографа А.С. Сидорова и лингвиста В.И. Лыткина с сметным ассигнованием по 1000 руб. на каждую поездку и работы по составлению и вычерчиванию северного листа карты Коми области с сметным ассигнованием 2800 руб.

Кроме того, Комиссия считает желательным составление Библиографического указателя литературы, касающейся природы, быта и промыслов Коми области в сумме 1500 руб. на составление и 3000 руб. на печатание. Но ввиду того, что данная задача не может быть выполнена менее чем в годичный срок, Комиссия полагала бы возможным, в случае, если Коми область найдет для себя затруднительным кредитование работ по указателю из своих сметных сумм текущего бюджетного года, перенести их на 1928/29 год и начать работы с октября 1928 года.

Комиссия просит Вас не отказать уведомить телеграфно, найдет ли Коми область возможным ассигновать средства на осуществление указанных работ, так как представляется крайне желательным организовать научные поездки А.С. Сидорова и В.И. Лыткина в самое ближайшее время.

Объяснительные записки и сметы в двух экземплярах прилагаются.

Председатель, академик А.Е. Ферсман

Ученый секретарь Раевский

С подлинным верно: ученый секретарь бюро И.М. Попов

ГУРК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 35.

6

Проект пятилетнего плана Академии наук СССР на 1929–1933 гг. по комплексному исследованию Автономной области Коми

[середина 1928 г.]

Общая записка к пятилетнему плану комплексных исследований в Автономной области Коми.

Автономная область Коми, занимающая огромный район 420 000 кв. километров (по площади равная Украинской ССР), принадлежит к числу наименее обследованной территории Северо-восточной части СССР

Этот район представляет глубокий интерес не только потому, что он отличается богатством естественных ресурсов, но важен также в связи с возможностью разрешения тех научных проблем, которые могут быть затронуты при изучении его производительных сил, понимая человека в качестве одной из них.

Территория, входящая в настоящее время в состав Коми области, и ранее привлекала к себе внимание исследователей и ученых, ряд научных экспедиций, преимущественно общегеографического, геологического, в последнее время и горно-разведочного характера – работали в различных местах этого обширного района. Однако эти экспедиции, посыпаемые от случая к случаю, при работе без согласованного плана, не дают достаточно полного представления о естественно-производительных силах области. Кроме того, сборы, коллекции, научные труды прежних работ находятся вне пределов области и сосредоточены по преимуществу в центральных научных учреждениях, почему и являются малодоступными для местных работников.

В связи с хозяйственным строительством Коми области и при составлении генерального плана реконструкции народного хозяйства на энергетической базе естественно возник вопрос о внесении серьезного корректива к предшествующим исследованиям для необходимого учета в плановом порядке совокупности производительных сил области путем применения комплексного метода исследований.

Академия наук СССР, к которой Коми область обратилась с предложением взять на себя организацию и выполнение научных исследований, идет навстречу пожеланиям представителей Коми области, считая вместе с тем крайне желательным и необходимым увязку работ Академии наук СССР в Коми области с другими научными, а также хозяйственными организациями, взяв в основу согласованной программы научно-исследовательских работ «Перспективный план изучения производительных сил Коми области в части, касающейся реконструкции и дальнейшего развития промышленности».

При этом следует иметь в виду, что Академия наук, хотя в своих исследованиях не ставит узко практических задач при изучении области, однако полагает, что комплексный метод изучения создает базу и для мероприятий, связанных с развитием экономического преуспеяния области.

Объяснительная записка Русско-финской секции К[омиссии по] и[зучению] п[леменного] С[остава] к плану работ антропологического отряда экспедиции в Коми область

Поднятие производительных сил и культурного уровня населения Коми области, являющееся основной очередной задачей нашего времени, предусматривает необходимость всестороннего изучения области.

Человек, являясь творческой силой, от применения которой зависит успех дела превращения естественных свойств местной природы в естественные богатства области, должен быть так же как природа – климат, недра, поверхность, почва, воды, растительность животный мир – предметом тщательного исследования.

К сожалению, до настоящего времени на изучение населения не обращалось должного внимания. В то время как значительное количество различных экспедиций направлялись ежегодно в Коми область, до сих пор не начато систематического изучения населения. Между тем целый ряд вопросов, имеющих крупное научное и практическое значение, остаются не освещенными.

Физическая природа населения, его прирожденные особенности, конституциональные типы, жизненная сила, состояние здоровья, рождаемость и смертность, санитарно-гигиенические условия жизни и другие вопросы биологии человека должны привлечь внимание исследователей и общественных деятелей, дорожащих интересами населения и стремящихся создать нормальные условия для развития его жизнеспособности. Изучение родного языка и культуры, получивших возможность свободного выявления своих национальных особенностей, несомненно, для Коми области при слабой ее изученности в данном отношении, будет представлять особый интерес и значение, способствуя развитию творческих сил народа.

Подробное изучение хозяйственного быта, занятий населения, образа жизни, жилища, одежды, средств передвижения, обычаев, семейной и общественной жизни, народного искусства и др. сторон народной жизни, представляя исключительный научный интерес, должно явиться надежной базой для поднятия культурного уровня населения и улучшения быта населения, для понимания сложного исторического процесса изменения форм жизни под воздействием различных факторов. Вопросы заселения области, происхождение культуры Коми, взаимные связи и влияние соседних народностей, характеристика хозяйственного уклада быта отдельных районов области – все это должно быть предметом исследований, в целях облегчения установления путей дальнейшего развития населения области.

Постановка данных вопросов наряду с разработкой материалов государственных демографических и хозяйственных переписей и местных обследований экономического знания дадут прочную основу для успешного нового культурно-хозяйственного строительства в Коми области.

Ввиду многосторонности и сложности выдвигаемых задач необходимо прежде всего подчеркнуть, что отряд экспедиции может взять на себя научно-исследовательскую работу, в целях изучения антропологических, медико-гигиенических, этнографических, палеонтологических и лингвистических особенностей населения, считая, что статистико-экономические и специально-промышленные задачи будут осуществляться специальными центральными и местными органами или особыми отрядами экспедиции, согласованными с отрядами по изучению природы и человека <...>.

Предполагая осуществление работы, начиная с 1929 года в порядке, устанавливаемом по соглашению с Коми областью и другими отрядами экспедиции, Русско-финская секция КИПС считает целесообразным на первый год работы, в соответствии с выраженными представителями Коми области пожеланиями, поручить отряду изучения населения района Верхней Печоры от его верховьев до с. Усть-Шугор, а также побережий р.р. Илыча, Шугора и Подчерье <...>.

Всего расходы по антрополого-этнографическим исследованиям в Автономной области Коми в течение пяти лет выразятся по предварительному расчету в общей сумме 118 550 руб.

Объяснительная записка [Северной комиссии] к пятилетнему плану исследований Автономной области Коми. Естественно-географический отряд.

<...> Северная Комиссия полагает целесообразным предложить нижеследующий план исследований А[втономной] О[бласти] К[оми] в естественно-географическом отношении <...>

В первую очередь (в 1929 году) необходимо изучить наиболее интересные районы Северной части области. В 1930 году исследовать южную половину бассейна Усы и все бассейны Верхней и Средней Печоры, за исключением бассейна р. Ижмы. В 1931 г. – бассейн Ижмы, бассейн Мезени (в пределах области) и территория между ними. В 1932 г. – весь юго-запад области: бассейны Сысолы и Вымы и территорию между ними и западной границей области. В 1932 г. – юго-восточная область: от восточных водоразделов бассейнов Сысолы и Вымы до восточных границ областей <...>

В состав каждой партии входят следующие специалисты: геоморфолог, почвовед, геоботаник, зоограф и топограф для маршрутной съемки. Кроме того, ежегодно в одной партии, работающей в районе, особенно бедном астрономическими путями, входит еще и геодезист. <...>

Предположительная смета расходов по пятилетним естественно-географическим исследованиям в Автономной области Коми. <...> Всего на пять лет 188 тыс. руб.

Смета на работу по составлению и вычерчиванию карты Северной части Печорского края (Северный лист карты Коми области). Масштаб 1:1 000 000.

Для составления сводной карты на основании всех имеющихся картографических материалов, рассеянных по всевозможным научным и хозяйственным организациям, в разное время и с различными заданиями работавшими по картографии Печорского края, необходимо собрать копии всех этих материалов съемок, планшетов и печатных изданий. В первую очередь имеется в виду составление Северной половины Печорского края, под которым понимается весь бассейн реки Печоры и прилегающие области от Чесской губы до Полярного Урала и от Вайгача до верховьев р. Камы. Северный лист захватит область к северу от параллели гор. Ижмы.

Подготовительная работа по собиранию материалов, частью уже собранных, потребует расхода не свыше 300 руб., выборка астрономических пунктов и проверка их – 300 руб., вычисление сетки – 250 руб., составительская работа – 650 руб., вычерчивание контуров, нанесение названий и проч. – 800 руб., составление бланковой карты, предварительной, для созиания сведений по производительным силам, этнографии и проч. – 500 руб. [Итого] 2800 руб.

Общее руководство работой возложено Подкомиссией по изучению Печорского края на секретаря Д. Руднева.
<...>

Смета на составление Библиографического указателя литературы в Коми области

Для Библиографического указателя литературы, касающейся этнографического, физико-географического и естественно-исторического изучения территории Коми (Зырянской) области, следует использовать весь этот материал, который был собран на карточках в отделе по изучению Севера КЕПСа

Он требует проверки каждой карточки *de visu*, с целью не только необходимых исправлений, но и преимущественно для составления, в подлежащих случаях, кратких аннотаций. Кроме того, необходимо эту литературу пополнить, главным образом изданиями после 1920 года (по «Книжной летописи», периодическим и краеведческим изд[аниям]). Работа эта может быть исполненадельно, при оплате каждой карточки: 1. За проверку и оставление аннотаций – 20 коп., 2. За редактирование – 5 коп., 3. За переписку на машинке в 2-х экз. (с материалом) – 5 коп. в одном печатном листе может быть помещено около 150 номеров, следовательно, стоимость подготовленного для печати материала для печатного листа выразится в сумме 45 руб. за систематизацию материала в корректуру за лист – 15 руб. Итого за лист – 60 руб.

Весь указатель займет около 25 печатных листов. Всего за год для оплаты сотрудников потребуется отпустить 1500 руб.

Печатание 25 листов с бумагой обойдется около 3000 руб. за 1000 экземпляров.

С подлинным верно: Ученый секретарь Бюро И.Попов.

ГУРК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 37–38.

7

Общая записка к подготовительным работам в Автономной области Коми в 1928 году.

[без даты]

Предполагая начать комплексное исследование Коми области с 1928/29 года, Академия наук считает, что желательно теперь предпринять ряд подготовительных работ, за счет местных ассигнований по смете текущего года.

Первоочередными задачами, обеспечивающими успех дальнейшей работы, должны явиться библиографические, картографические работы и разведочно-организационные поездки на места.

Поэтому желательно ассигнование Коми автономной областью средств:

1. На составление и подготовку к печати Библиографического указателя литературы, касающейся природы, быта и промыслов Коми области в сумме 1500 руб.;
2. На составление и вычерчивание карты Северной части Печорского края и сумме 2800 руб. и
3. На командирование для научных и организационно-подготовительных работ на местах А.С. Сидорова и В.И. Лытко в общей сумме 2000 руб.; всего – 6300 руб.

Копия. С подлинным верно: Ученый секретарь Бюро И. Попов.

ГУРК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

8

Протокол совещания Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР по вопросу исследований в Коми области

16-го ноября 1928 г.

Присутствовали: Д.А. Золотарев, А.И. Андреев, тов. Батиев, Н.В. Раевский, Д.Д. Рудnev, А.С. Сидоров, А.М. Оранжиреева⁴⁶.

Председатель Д.А. Золотарев, секретарь А.М. Оранжиреева.

1. Слушали:

Представитель Коми области тов. Батиев докладывает, что Облисполкомом и Облпланом Автономной области Коми пятилетний план и сметы комплексных исследований области, разработанные Академией наук, приняты и утверждены, но ввиду позднего представления их областью в Совнарком они оказались включенными в смету 1928/29 года.

Со своей стороны Коми область в состоянии выделить небольшие средства на частичное осуществление исследовательских работ в размере 15% с сметной суммы за 1928/29 год, что составляет 11 000 руб., и кроме того, изыщет средства на работы, которые были намечены Академией в 1927/28 году в сумме 4300 руб.

Коми область выражает надежду, что Академия наук пойдет навстречу и сможет выделить из своего бюджета средства на работы по изучению области.

Планомерное комплексное исследование согласно пятилетнему плану область просит Академию наук перенести на следующий сметный 1929/30 год, с тем, что Коми область примет меры к своевременному исходатайствованию средств в Совнаркоме.

В текущем же году Коми область просит Академию взять на себя научное руководство и организацию следующих работ:

1. Составление и вычерчивание карты северной части Печорского края (сев. лист Коми области), согласно плана, разработанного Академией весной 1928-го с сметной суммой 2800 руб.

2. Составление библиографического указателя литературы Коми области, план которого также весной этого года был разработан Академией с сметным ассигнованием 1500 руб.

3. Создание библиотеки.

Эта работа области уже начата и в настоящее время в библиотеке имеется около 10000 экземпляров книг. Коми область надеется, что Академия не откажет в помощи создания систематического научного отдела библиотеки по примеру составляемой ею библиотеки для Чувашской АССР. Н.П. Павлов-Сильванский⁴⁷, ведущий эту работу для

чувашей, выразил в предварительных переговорах с тов. Батиевым готовность взять на себя организацию библиотеки для Коми области.

4. Издание исторических документов, касающихся Кomi края. Работа эта тоже ведется, но лишена планомерности и системы. Было бы крайне желательно создать под непосредственным руководством академии организационное бюро по систематизации и изданию исторических документов, которое объединило бы по одному плану отдельные работы по этому заданию.

5. Кomi область полагала бы крайне важным не прерывать полевые лингвистические и палеоэтнологические исследования, начатые в 1928 году, и продолжить их хотя бы в том же характере предварительных рекогносцировок и в 1929 году.

6. Организация работ по составлению монографических описаний селений.

7. Создание научно-исследовательского Института Кomi области.

После всестороннего обсуждения доклада тов. Батиева постановили:

1. Признать желательным и крайне важным начать с этого года осуществление работ, намечаемых Кomi областью.

2. Сообщить Кomi облисполкому о невозможности выделения каких-либо средств на организацию работ по изучению края из бюджета Академии, так как средства по экспедиционным кредитам академии отпускаются по госбюджету на определенные научные задачи отдельных академических учреждений.

3. Наметить следующее предварительное распределение средств, ассигнуемых Кomi областью:

а) работы по составлению и вычерчиванию карты Северной части Печорского края (сев. лист карты области) – 2800 руб.

б) составление библиографического указателя литературы Кomi области – 1500 руб.

в) подготовительные работы для издания исторических документов и командировки по собиранию и систематизации материала в местах их теперешнего нахождения (Москва, Вологда, Великий Устюг и др.) – 1500 руб.

г) продолжение лингвистических и палеонтологических полевых исследований – 2500 руб.

Причем необходимо словарные работы В.И.Лыткина увязать с имеющимися материалами словаря Попова⁴⁸.

д) монографические описания наиболее характерных селений с включением в них как результатов естественно-исторического изучения, так и этнологического – 5000 раб.

4. Признать желательным просить Кomi область избрать своим представителем по вопросам намечаемых работ и полевых исследований по изучению области А.С. Сидорова, прикомандированного областью к Академии наук для научного совершенствования и знающего бытовые культурные условия области и, в случае согласия, просить Облисполком об ассигновании 960 руб. в год для материального обеспечения А.С. Сидорова из расчета 80 руб. в месяц, в целях дальнейшей подготовки к научной деятельности.

5. Признать не желательным организацию научной библиотеки в Кomi области и просить Облисполком, помимо ассигнуемой суммы по пунктам 3 и 4, отпустить еще 2000 руб. на работы по составлению научной библиотеки.

6. Приветствовать пожелание Кomi области об организации научно-исследовательского института, но признать, что таковой должен организовываться на основе экспедиционных исследований, в процессе которых выявляются наличные научные силы области, подготавляются новые кадры работников под руководством опытных специалистов и выдвигаются первоочередные научные задачи, диктуемые хозяйственной и культурной жизнью страны.

7. Протокол настоящего совещания препроводить в Кomi область и просить последнюю сообщить письмом-телефраммой об ассигнуемых областю средствах.

П.п. Председатель, профессор Д. Золотарев

Секретарь А. Оранжиреева

Верно: зав. делопроизводством О. Молле.

С подлинным верно: ученый секретарь Попов.

ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 74–75.

9

Из письма председателя Комиссии экспедиционных исследований АН СССР академика А.Е. Ферсмана в Облиспоком Автономной области Кomi и Кomi областное бюро краеведения

19 ноября 1928 г.

Комиссия Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР настоящим препровождает протокол совещания по вопросу исследований в Кomi области с участием представителя Облисполкома тов. Батиева от 16 ноября с.г. и со своей стороны считает крайне важным скорейшее осуществление как стационарных, так и полевых исследований по всестороннему изучению края, причем работы:

1. по составлению и вычерчиванию северного листа карты края,

2. по составлению библиографического указателя,

3. по подготовке к изданию исторических документов и

4. по составлению библиотеки – желательно начать теперь же с осени 1928 года, полевые же лингвистические и палеоэтнологические исследования, а также работы по составлению монографических описаний селений в летний период полевой экспедиционной деятельности 1927/28 года.

Распределение сумм на отдельные работы являются ориентировочными, и если Кomi область подтвердит ассигнование средств, то комиссией экспедиционных исследований будут разработаны подробные планы и сметы работ и представлены в Кomi область.

Просьба об ассигновании средств сообщить письмом-телефраммой.

П.п. Председатель, академик (Ферсман)

Ученый секретарь (Раевский)

Верно: зав. делопроизводством (О. Молле)

С подлинным верно: ученый секретарь КОБК (Попов)

ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 74–75.

¹ Соболев В.С. Академия наук и краеведческое движение // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 6. С. 535–541. <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/sob00vr.htm>; Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. 304 с.; Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Кomi в первой половине XX века (1901–1945). Сыктывкар, 2008. С. 45–63.

² Кomi республиканский государственный архив общественно-политических движений и формирований. Путеводитель / Науч. ред. Л.П. Рощевская. М., 2000. С. 153–156.

³ При создании в 1972 г. Сыктывкарского государственного университета личная библиотека В.И. Равдоникаса поступила в научную библиотеку университета.

⁴ Бюллетень III Всероссийской конференции по краеведению 1927. № 1. С. 60; Батиев Д.А. Краеведение в Коми области // Известия Центрального бюро краеведения. 1928. № 10. С. 22.

⁵ Бюллетень III Всероссийской конференции по краеведению 1927. № 1. С. 6, 103.

⁶ Налимов Василий Петрович (1879–1939), финно-угровед, коми этнограф и общественный деятель. Окончил МГУ (1912), стипендиат Финно-угорского общества (Финляндия), преподавал в Казанском, Нижегородском университетах, с 1922 г. – в МГУ-2, организатор экспедиций в Коми край и др. районы, член нескольких краеведческих обществ. Арестован в 1938 г. по ложному обвинению, реабилитирован в 1956 г. (Они любили край родной. Сыктывкар, 1993).

⁷ Батиев Дмитрий Александрович (1976–1941), коми государственный и общественный деятель, учился на юридическом факультете Петроградского университета (1918–1920), председатель коми представительства при Наркомате по делам национальностей РСФСР (1920–1921), председатель и член правления ОИКК (1923–1931). Арестован в 1933 г. по ложному обвинению, реабилитирован в 1989 г. (Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т.1. С. 248).

⁸ Соснин Николай Александрович (1890–?), учитель, член Общества изучения Коми края (1922–1930), секретарь правления (июль 1925), руководитель (с марта 1928). Учился в Вологодской духовной семинарии. Руководитель секции народного образования в г. Усть-Сысольск (с конца 1921). Весной 1922 назначен заведующим секцией текущей сельскохозяйственной статистики Областного статистического бюро, преподавал историю Коми края в открывшемся в 1921 г. в Усть-Сысольске Институте народного образования. Одним из первых приступил к систематическому собиранию материала по истории Коми на сельскохозяйственные и экономические темы. Один из руководителей историко-этнографической секции общества (с ноября 1923). Участник съезда статистиков от Коми области в Москве (1926). Член редколлегии журнала «Записки Общества изучения Коми края» (1929–1930). Арестован в апреле 1933 г. осужден на три года ссылки, летом 1936 повторно осужден за контрреволюционную деятельность к пяти годам лишения свободы. В 1959 г. реабилитирован (Сова В. Забытый краевед // Дым отечества. Прил. к газ. «Республика». 29 сент. № 181).

⁹ Чеусов Алексей Александрович (1882–1940), журналист и общественный деятель, Член президиума ОИКК. Весной 1928 г. отправил в ЦБК телеграмму о «разгроме научной организации Общества изучения Коми края». ЦБК и прокуратура запросили объяснение у Президиума общества. Президиум ОИКК дал «исчерпывающий ответ», но его текст не сохранился. В 1932 г. журнал «Советское краеведение» опубликовал статью «За решительный перелом в краеведческом движении в Коми области», в которой А.А.Чеусов якобы призывал «к оппортунистическому прикрытию недостатков и нездоровых сторон в работе ОИКК, к оппортунистическому ликвидаторству и ростпуску краеведческой организации вместо перестройки и мобилизации новых сил советского краеведения» (1932. № 2. С. 16). Иными словами, деятельность Чеусова в 1928 г. была сведена на нет. Вторично арестован в 1938 г., реабилитирован в 1967 г.

¹⁰ Известия ЦБК. 1927. № 5. С. 160.

¹¹ Коми. 1927. № 8. С. 51.

¹² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми (ГУ РК «НА РК»). Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 18.

¹³ [Батиев Д.А., Сидоров А.С.]. Программа по изучению Коми края / О-во изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1924. 75 с. Прил.: Устав общества и постановления оботдела внутреннего управления и облисполкома.

¹⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. 3-р. Оп. 1. Д. 1894. Л. 21–63. Автор предисловия Д.А. Батиев подчеркивал, что издание вызвано насущной необходимостью, так как получены многочисленные запросы с мест. «Настоящее руководство преследует одну великую цель – изучить родной край, его историю, быт, природу, экономику и т.д. <...>. На основании прежних данных и современных будут выведены пути будущего культурного подъема». Первый профессиональный музейный этнограф в Коми, сотрудник Коми областного музея с 1923 г. О.Э. Визель подчеркивал, что программы «имеют главной своей задачей служить руководством по собиранию сведений, а не предметов». Программа по изучению естественной истории края написана квалифицированно. Предлагалось собирать данные по орнитологии, ботанике (способах приготовления гербария), энтомологии, ихтиологии, географии, гидрологии, минералогии, почвам, метеорологии. Более подробной была программа по историко-этнографическому изучению края коми, составленная А.С. Сидоровым. В ней особое внимание удалено поискам рукописных памятников: «Нет ли у кого-либо письменного памятника, рисующего прошлое (грамоты, книги, рукописи, акты, документы, судебные дела, расписки и т.п.)? Если таковые окажутся или в казенных учреждениях, или в церкви, или у частных лиц, позаботьтесь о сохранении его, независимо от содержания, т.к. для науки важна всякая бытовая мелочь. <...> Сообщите, если в исполнениях сохранились книги старее ста лет <...> Нет ли у кого рукописей, неизданных сочинений касательно местного края». Далее следовала составленная Визелем программа для собирания терминов родства. Составители понимали, что «программа далеко не полная, это только пособие, облегчающее ориентировку». Программа свидетельствовала, что в Коми АО наиболее заинтересованы в изучении, прежде всего, этнологии, во-вторых, – природы и ее ресурсов, в третьих, – экономики.

¹⁵ ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 90–91.

¹⁶ Там же. Д. 39. Л. 86–87.

¹⁷ Рогачевская Л.С. Как составлялся план первой пятилетки // Восток. Альманах. 2005. № 3(27).

¹⁸ ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 39. Л. 35.

¹⁹ Там же. Д. 37. Л. 66–67.

²⁰ Там же. Д. 39. Л. 74–75; Батиев Д.А. Краеведение в Коми области // Известия ЦБК. 1928. № 10. С. 21.

²¹ Известия ЦБК. 1928. № 10. С. 20.

²² Каганович Б.С. Начало трагедии (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С.Ф. Ольденбурга).

<http://www.ihsr.ru/projects/sohist/papers/zvezda/1994/12/124-144.pdf>

²³ Рощевская Л.П., Сова В.А. Библиографическое описание Коми края архангельским губернатором А.Ф. Шидловским // Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2007. № 1 (10). С. 42–51; Рощевская Л.П., Кочедыкова М.М. Вятский губернатор А.Ф. Шидловский – известный библиофил // Девятые Павленковские чтения. Современные сельские библиотеки в контексте социально-экономических реформ. Материалы Всерос. науч. конф. Киров, 2011. С. 8–13. А.И.Толмачев упоминал библиографию как определенное достижение в изучении истории региона, положительный отзыв предоставил акад. А.Е. Ферсман. К сожалению, указатель остался недоступным для использования, его розыск продолжался до 1937 г. (Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 14, 10; Д. 26. Л. 3).

²⁴ Рощевская Л.П. Наука в деятельности Общества изучения Коми края // Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2012. № 1 (12) (в печати). К февралю 1930 г. Общество изучения Коми края известили, что все материалы в ленинградских архивах выявлены почти полностью. Но документы и картотеки, собранные Археографической комиссией, не сохранились. Часть из них обнаружена в личном фонде первого директора Коми областного архива А.А. Цембера (ГУ РК «НА РК». Ф. 920. Оп. 1.Д. 6). Руководитель Археографической комиссии А.И. Андреев, в сущности, предложил первую классификацию выявленных документов. Следовательно, в становлении советской коми археографии участвовали крупнейшие специалисты страны. Содружество Археографической комиссии и Общества изучения Коми края позволило зафиксировать оригинальные источники (Рощевская Л.П. Археографическая

работа Общества изучения Коми края в 1920-х гг. // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Тезисы Всесоюзной конференции. Сыктывкар. 1990. Ч. II. С. 73–74).

²⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. З-р. Оп. 1. Д. 1894. Л. 73.

²⁶ ГУ РК «НА РК». Хранилище № 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 37. Л. 74–75.

²⁷ Рощевская Л.П., Хозяинов И.З. Чистка библиотечных фондов в 1932–35 годах // Политические репрессии в России. XX век. Материалы региональной науч. конф. Сыктывкар, 2001. С. 190–191.

²⁸ Золотарев Давид Алексеевич (1885–1935), антрополог, этнограф, заведующий отделением славяно-финской этнографии Этнографического отдела Русского музея (1921–1930). Золотареву принадлежит заслуга в организации нового типа комплексных стационарных экспедиций, координации исследовательских сил музеев, академических учреждений и научных обществ. Как заведующий Европейским отделом КИПС он превратил КИПС в крупный центр советского финно-угроведения, многое сделал в области этнического картографирования. В 1930 г. арестован по так называемому «делу Центрального бюро краеведения». <http://www.ethnology.ru/biobib/Result.php?fnc=47>

²⁹ Сидоров Алексей Семенович (1892–1953), ученый энциклопедист, д. филол. н. (1947). Репрессирован в 1937 г., после освобождения работал в Коми филиале АН СССР, реабилитирован в 1954 г., инициатор создания ОИКК (Рощевская Л.П. Обзор архивных материалов финноугроведа А.С. Сидорова // *lingvistica Uralica*. Tallinn. Estonian academy of sciences. 2000. № 1. С. 50–54; Бурлыкина М.И. Ученый-энциклопедист А.С. Сидоров. Сыктывкар, 2007).

³⁰ Предполагалось создать в устье р. Печора порт беспошлинной торговли.

³¹ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик и минералог, академик Российской АН (1919 г., с 1925 г. академик АН СССР). Организатор нескольких научных учреждений, в том числе Уральского филиала АН СССР (в 1932–1938 председатель) и многочисленных экспедиций на Кольский п-ов, Урал, в Среднюю Азию по исследованию минеральных ресурсов. Лауреат премии им. В.И. Ленина (1929), Государственной премии СССР (1942).

³² Раевский Николай Владимирович (1862–1931) из дворян, земский деятель Курской губернии начала XX в. Окончил Харьковский университет. В 1906 избран городским головой г. Баку, где начал строительство самого длинного водопровода в Европе, получив заем в Великобритании в 27 млн руб. Член правления Уральских заводов (1913–1918). При конфискации имущества в его защиту выступил однокурсник вице-президент АН СССР академик В.А. Стеклов. В 1926 г. Раевский поступил на службу в АН СССР ученом секретарем Комиссии экспедиционных исследований, писал академику Ферсману о необходимости организации научного бюро при Комиссии экспедиционных исследований. В 1929 г. арестован, в 1931 г. отправлен в концлагерь на 10 лет с заменой высылкой в Северный край на тот же срок. Умер по пути в ссылку в Котласе. Реабилитирован в 1989 г. <http://belstory.ru/mir-beologuya/istoriya/ob-odnom-iz-raevskih.html>

³³ Самойлович Рудольф Лазаревич (1881–1939), советский полярный исследователь, профессор (1928), д. геогр. н. (1934). В 1912 г. участвовал в геологической экспедиции В.А. Рusanova на остров Шпицберген, директор Института по изучению Севера (1925–1930), заместитель директора Всесоюзного арктического института (1932–1938). В 1938 г. был арестован, в 1939 г. расстрелян, реабилитирован в 1957 г.

³⁴ Толмачев Александр Иннокентьевич (1903–1979), исследователь флоры и растительности Арктики и Севера, д.б.н., профессор. С 1920 г. участник и организатор ботанических и комплексных экспедиций на Крайний Север. В 1933 г. возглавил Печорскую бригаду АН СССР, в 1934 г. назначен Председателем Бюро Полярной комиссии АН СССР по изучению Северного края. С 1936 г. заместитель директора Северной базы АН СССР, затем директор Северной базы в Архангельске (1939–1941) и Сыктывкаре (1941–1942) (Мартыненко В.А., Котелина Н.С. Александр Иннокентьевич Толмачев. Сыктывкар, 1998; Рощевская Л.П. Организатор научных исследований на Европейском Севере А.И. Толмачев // Чтения, посвященные 100-летию Ф.Г. Тараканова. Сб. докладов и сообщений. Сыктывкар. 2000. С. 60–72).

³⁵ Бялыницкий-Бируля Алексей Андреевич (1964–1937), зоолог, исследователь Арктики, художник-пейзажист. Академик Российской академии художеств (1908), чл.-корр. АН (1923). В 1920-х гг. – заместитель председателя Полярной комиссии АН. Директор Зоологического музея АН СССР (1893), профессор. Арестован 16 ноября 1930 г. по «академическому делу». Отбывал срок в Белбалтлаге. Формальное исключение его из членов-корреспондентов АН неизвестно. <http://www.gpavet.narod.ru/birulja.htm>; <http://www.ihsr.ru/projects/sohist/repress/academy/bialynitsky.htm>; <http://www.istmira.com/otkryvateli-mira/854-byalynickij-birulya-aleksej-andreevich.html>

³⁶ Ганешин Сергей Сергеевич (1879–1930), флорист-систематик, ботаник-географ, проф. Окончил МГУ, с 1911 г. в Петербурге преподавал в университете и Лесном институте. В 1909 г. участвовал в экспедициях Переселенческого управления: С 1913 г.– ботаник Ботанического музея Академии наук. В 1930 участвовал в Кольской экспедиции как начальник ботанического отряда. Погиб в горах. <http://kolaenc.gov-murman.ru/enc/g/index.shtml?page=11&name=page&base=g&file=index&kol=25&top=1>

³⁷ Григорьев Андрей Александрович (1883–1968), советский географ, акад. СССР (1939), лауреат Государственной премии СССР (1947). Организатор в 1918 г. и до 1951 г. первый директор Института географии АН СССР. Сотрудник отдела географии Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1909–1916). Проводил полевые исследования в Большеземельской тундре (1904, 1921), на Южном Урале (1920, 1923), Якутии (1925–1926) на Кольском полуострове (1928–1931). Член главной редакции второго издания Большой Советской Энциклопедии, главный редактор Краткой географической энциклопедии (1960–1966). Разработал учение о географической оболочке земли, дал анализ природных условий различных географических поясов Земли (БСЭ. Т. 7. М., 1972. С. 329).

³⁸ Кулик Нестор Алексеевич (1886–1942), геолог, окончил Петербургский университет, д.г.-м.н. (1937), сотрудник Геологического и Минералогического музея Академии наук. В 1909–1910 гг. под руководством А.В. Журавского участвовал в большой научной Северо-Печорской экспедиции Главного управления землеустройства и земледелия, заснял многоводную тундровую реку Роговую (правый приток р. Усы) и озера в ее истоках. Пересекая тундру в северо-западном направлении, достиг Вашуткинских озер, откуда спустился вниз по Адзьве. По материалам этого маршрута и данным Журавского Кулик установил отчетливо выраженную лесистую гряду, почти параллельную Уралу; назвал ее кряжем Чернышева. В 1930-х гг. старший геолог Геологического института АН СССР, сотрудник Арктического института. В юго-западной части острова Вайгач, в бухте Варнека, обнаружил первые полиметаллические жилы. Работал в Арктике (Вайгач, Амдерма, Югорский Шар), на Северном Урале, Кавказе, в Монголии, Туркмении. Как сотрудник Росдорпроекта при СНК РСФСР возглавлял изыскательские работы: на Волге, в районе будущего Куйбышевского гидроузла, с целью разведки строительных материалов в Поволжье, Закавказье и на Черноморском побережье. Умер от голода в блокадном Ленинграде. <http://www.urbibl.ru/Knigi/kak-otkriti-uralskie-gori/50.htm> <http://www.gpavet.narod.ru/names.htm>

³⁹ Матусевич Николай Николаевич (1879–1950), гидрограф-геодезист. В 1911–1931 гг. руководил гидрографическими работами на Белом, Баренцевом, Карском морях, с 1921 г. работал в Северной гидрографической экспедиции, <http://www.navy.su/puteshest/1917-1941/putesh108.html>

⁴⁰ Розе Николай Владимирович (1890–1942), д.т.н. (1936), физик, полярный исследователь. Окончил Петербургский университет. В 1912–1917 работал в Главной геофизической обсерватории, обобщил опыт климатологических наблюдений в Архангельске в XIX – начале XX в. В 1917–1921 в составе Северной гидрографической экспедиции занимался исследованиями Карского и Баренцева морей. Преподавал в Военно-морской академии РККА, Ленинградском университете и др. вузах. Директор Бюро генеральной магнитной съемки СССР (1925–1937). В 1942 г. арестован, скончался во время следствия. <http://www.g-to-g.com/?version=rus&module=5&filter=repressed&page=13>

⁴¹ Руднев Дмитрий Дмитриевич (1879–1932), ученый-географ, гидрограф, участник нескольких научных экспедиций в Большеземельскую тундру, член Полярной комиссии АН СССР. С конца 1918 г. начал работу по составлению полярной карты, составил к карте объяснительную записку. Карта Арктики, в масштабе 1:10 000 000, составлена в 1928 г. в Картографическом институте по указаниям Д.Д. Руднева, заново исправлена для издания летом 1931 г. Некоторые пункты опубликованы в исправленном виде впервые (Бюллеть Арктического института СССР. 1932. № 8–10; <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?t=817>).

⁴² Самбук Феодосий Викторович (1900–1942), ботаник, геоботаник, автор наименований ряда ботанических таксонов. Окончил Ленинградский университет (1927). Сотрудник опытной станции в с. Усть-Цильма (1925), специалист Ботанического института АН СССР (1931), работал в Институте оленеводства ВАСХНИЛ. Исследовал растительный покров тундры, предложил новую методику изучения оленевых пастищ. Участвовал в ряде экспедиций по бассейну реки Печоры, где проводил ботанические исследования флоры. Арестован в 1937, отправлен в лагеря Коми АССР, где умер. По другим сведениям, расстрелян в Ленинграде 10 ноября 1937. Реабилитирован в 1957 г. <http://omop.su/ruwiki/85/7636.php>

⁴³ Фредерикс Георгий Николаевич (1889–1939), российский геолог и палеонтолог. Из дворянской семьи (барон). Окончил Казанский университет (1911). Работал в Геологическом Комитете. Изучал коллекции Большеземельской тундры, брахиопод из верхнепалеозойских отложений Среднего и Южного Урала, хранившихся в Геологическом музее и доставленные Н.А. Куликом, ученый секретарь Уральской секции (с 1926). С 1927 г. – старший геолог Геолкома, профессор Пермского университета (1920–1921). В 1935 арестован по ложному обвинению и отправлен в Ухтпечлаг, где обрабатывал палеонтологические коллекции из верхнего палеозоя Тимано-Уральского региона, участвовал в обобщении и систематизации геологических материалов по верхнему палеозою Печорского края, проводил геологические исследования в бассейне р. Воркуты. Его рукопись «Предварительный отчет геологических исследований в Воркутинском районе 1936 года» с приложением пяти карт хранится в фондах ГГП Полярноуралгеология. Срок заключения в связи с успешной работой сокращен на 8 месяцев, но в 1937 вновь арестован. Расстрелян в Ленинграде 18 февраля 1938. Реабилитирован в 1956 (Калашников Н.В., Канев Г.П. Георгий Николаевич Фредерикс // Наука Урала. 1990. № 26. С. 7; Канев Г.П., Калашников Н.В. Биостратиграфические исследования Г.Н. Фредерикса в Печорском крае // Труды Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 1996. Вып. 89. С. 91–96).

⁴⁴ Цинзерлинг Юрий Дмитриевич (1894–1939), геоботаник, флорист, картограф, д.б.н. (1935). Научный сотрудник Главного ботанического сада (1923–1924), научный сотрудник (1924–1938), зав. отделом геоботаники (1934–1938) Ботанического института. В составе нескольких экспедиций Академии наук СССР с 1928 г. исследовал северо-восточную часть Кольского п-ова и составил карту растительности по маршруту исследований. Репрессирован. Автор более 50 научных трудов, редактор «Карты растительности Европейской части СССР» (1950). <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/encyclopedia/summary%20c.pdf>

⁴⁵ Попов Иван Михайлович (1994 – после 1939), первый профессиональный геолог в Коми, окончил Харьковский университет (1909), Военно-медицинскую академию (1913), Горный институт (1916). Работал геологом в различных хозяйственных организациях Коми, член редколлегии первых журналов в Коми АО, научный сотрудник Коми областного музея, Коми НИИ (1934–1937). Арестован по ложному обвинению (1936), реабилитирован (1957) (Малыхина А.Г. Попов Иван Михайлович: первый коми инженер-геолог. Сыктывкар, 2010. 288 с.).

⁴⁶ Оранжиреева Антонина Михайловна (1897–1960), археолог, сотрудник АН СССР. Окончила педагогические курсы преподавателя иностранных языков (фр., нем., англ., 1917) и факультет общественных наук Ленинградского университета (1924). Работала в Академии истории материальной культуры (1920–1928), совмещая работу в учреждениях Академии наук СССР. В 1932–1934 гг. участвовала в экспедициях на Кольском п-ове. ученый секретарь Кольской базы АН СССР (1934–1937), организатор первого научного архива и автор первой летописи по истории академии наук на Кольском полуострове, которая сохранилась во время эвакуации в г. Сыктывкар и была возвращена в Кольскую базу АН СССР. (Макарова Е.И., Петров В.П., Токарев А.Д. «Трудные моменты» в деятельности Кольской базы АН СССР в 1936–1939 гг. // Труды Кольского научного центра. 2011. № 3(6). [http://www.kolasc.net.ru/russian/news/vestnik/trudy/trudy.\(6\).pdf](http://www.kolasc.net.ru/russian/news/vestnik/trudy/trudy.(6).pdf)

⁴⁷ Следует читать Платонов. Н.П. Павлов-Сильванский скончался в 1908 г.

⁴⁸ Н. Попов, житель г. Усть-Сысольск, составил первый коми-русский словарь в середине XIX в.

СОДЕРЖАНИЕ

ДНЕВНИКИ, МЕМУАРЫ

<i>Четвериков Б.Д.</i> (Санкт-Петербург). Стежки-дорожки (продолжение).....	3
<i>Худякова Н.Д.</i> (Санкт-Петербург). Из воспоминаний.....	12
Героическое и трагическое в годы блокады Ленинграда (по дневникам очевидца событий М.А. Иванова). Публикация, вступ. слово и comment. <i>И.И. Рогозина</i> (Санкт-Петербург).....	15

ДОКУМЕНТЫ ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ

«По делу о внесении генерал лейтенанта Федора Андреевича Козена в дворянскую родословную книгу» (публикация <i>И.Ю. Лапиной</i> (Санкт-Петербург)).....	19
<i>Рощевская Л.П.</i> (Сыктывкар). Установление контактов Коми автономной области с Академией наук СССР (1927–1930 гг.).....	24

ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Аронов А.А.</i> (Курск). Досуговая культура российского провинциального города в отечественной историографии.....	36
--	----

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пронина Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Французская и английская идентичности сквозь призму европейского историописания раннего Нового времени (на материале наследия Андре Дюшена и Уильяма Кэмдена).....	40
<i>Бугашев С.И.</i> (Санкт-Петербург). Ирландские национальное движение середины XIX в.	45

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пилишвили Г.Д.</i> (Курск). Генезис и боевая деятельность народного ополчения в России с древности по 1941 г.	49
<i>Логунова М.О.</i> (Санкт-Петербург). Гендерное прочтение коронационного церемониала Российской империи XVIII в.	52
<i>Симонян Р.З.</i> (Курск). Прокурорский надзор в сфере гражданского делопроизводства в пореформенной России 1909–1917 гг.	56
<i>Митюшин С.И.</i> (Санкт-Петербург). Развитие контрольно-разрешительного порядка проживания и передвижения по территории СССР и за его пределы в период развитого социализма.....	59
<i>Рыжков Т.В.</i> (Краснодар). Нарастание кризисных явлений в российской нефтяной промышленности и ее реструктуризация (1988–1997 гг.).....	61

ПРОШЛОЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

<i>Калякина А.В.</i> (Саратов). Динамика численности военнопленных Первой мировой войны в Саратовской губернии в 1914–1921 гг.	65
<i>Коньшин А.Е., Дерябина Н.Н.</i> (Кудымкар, Пермский край). Формирование пенитенциарной системы в Коми-Пермяцком округе.....	72

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Золотарев В.А.</i> (Москва). Отечественная война 1812 года: ее значение для России и Европы.....	74
<i>Гребенщикова Г.А.</i> (Санкт-Петербург). К вопросу о начале Крымской войны. Документы из российских архивов.....	78
<i>Бочинин Д.А., Лосик А.В.</i> (Санкт-Петербург). О промышленном производстве аэропланов в Санкт-Петербурге–Петрограде в 1898–1917 гг.	85
<i>Чижаковский О.И.</i> (Ульяновск). К вопросу о совершенствовании организационной структуры партийно-политической работы в войсках советских фронтов на Юге России (сентябрь 1918 – декабрь 1920 гг.).	87

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

<i>Махлина С.Т.</i> (Санкт-Петербург). Спальня в жилом интерьере.....	91
<i>Лапина И.А.</i> (Санкт-Петербург). Дело о пролетарском театре	94

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

<i>Мауль В.Я.</i> (Нижневартовск). Емельян Пугачев и его жены (к вопросу о гендерной проблематике русского бунта)	99
---	----